

"Я ваш адвокат, я могу говорить только от вашего имени и не комментировать других людей", - сказал Юй Цзы.

Цзян Чандай наконец-то кивнула головой. Юй Цзы ответила на звонок и услышала вопрос репортера: "Это госпожа Цзян?".

Юй Цзы слегка улыбнулся и ответил: "Здравствуйте, я адвокат госпожи Цзян, Юй Цзы, и я уполномочен говорить от ее имени. Вы можете обращаться ко мне по ее вопросам".

Глаза репортера засветились. Он повернулся и посмотрел на своих коллег, чувствуя уверенность в том, что есть история, которую можно рассказать. Если то, что сказал Лу Чжэньтин, было правдой, то почему Цзян Чандай поспешил нанять адвоката?

Лу Чжэньтан услышал ответ по телефону. Выражение его лица стало уродливым. Он знал личность Юй Цзы. То, что Цзян Чандай обратился к адвокату, уже было неожиданностью, тем более, что адвокатом была Юй Цзы, что она пыталась сделать!

Репортер спросил: "Адвокат Юй, здравствуйте. Вы знаете о пресс-конференции, которую сегодня организовал господин Лу Чжэньхан?".

Юй Цзы включила громкую связь на телефоне, чтобы Цзян Чандай могла слушать. Она ответила: "Госпожа Цзян тоже только что узнала об этом. Вы знаете, кто я такая. Госпожа Цзян сразу же вспомнила обо мне и попросила помочь ей разобраться с этим делом". Госпожа Цзян была шокирована тем, что сказал господин Лу, и она не знает, почему он сказал такие вещи. Госпожа Цзян очень уверена, что господин Лу Чжэньхань - ее сын и сын господина Лу Чжэньтина".

"Значит ли это, что госпожа Цзян не отрицает, что она совершила прелюбодеяние?" продолжал спрашивать репортер.

Юй Цзы сузил глаза и сказал: "Такой инцидент был, но Хуайюань уже много лет как умер. Мы уважаем покойного и хотим, чтобы он покоился с миром, и его никто не беспокоил, поэтому мы не хотим больше обсуждать этот вопрос. Я говорю это как член его семьи, а не как адвокат г-жи Цзян, и мы просим вас отнестись к этому вопросу с пониманием".

Она продолжила: "Сегодня в центре внимания обсуждение личности господина Лу Чжэньхана и того, было ли правдой то, что сказал господин Лу Чжэньтин. Г-жа Цзян сказала, что, что бы ни сказал г-н Лу Чжэньтан.

Лу Чжэньтин сказала, что она этого не делала и не говорила. Если господин Лу будет настаивать, она оставит за собой право предпринять юридические действия. Если господин Лу Чжэньтан будет стоять на своем, то старик Янь и старушка Янь из семьи Янь могут провести тест на отцовство с господином Лу. Тесты на отцовство между поколениями все еще могут быть точными. Госпожа Цзян не понимает, почему эти два господина втянули ее в это дело. Она обидела Хуайюань раньше, и не хочет делать это снова".

Цзян Чандай закусила губу, как будто ей не понравилось то, что сказал Юй Цзы. Она уже собиралась открыть рот, чтобы заговорить, когда Юй Цзы подала знак взглядом, и телохранитель подошел и захлопнул ей рот.

Цзян Чандай все еще пыталась говорить, но не могла этого сделать, так как рот был заглушен.

"Это трибуна госпожи Цзян. Мне очень жаль, но у меня есть другие дела, и я вынуждена

закончить этот разговор", - сказала Юй Цзы и повесила трубку.

Янь Хуайань, похоже, знал, так как его звонок поступил вскоре после того, как она повесила трубку.

"Я у Янь Хуая. Это произошло так неожиданно, поэтому я здесь, чтобы успокоить акционеров. Здесь все в порядке", - сказал Янь Хуайань.

Он поспешил в компанию, как только узнал о случившемся. Янь Бэйчэна рядом не было, поэтому ему нужно было стабилизировать ситуацию в компании.

Линь Чу также услышал ответ Юй Цзы. Старый мастер Янь и старуха Янь удовлетворенно кивнули головой.

Лу Чжэнган почувствовал беспокойство и хотел было ответить, но никто уже не подходил к концу линии. Линь Чу позвонил Янь Бэйчэну, и ему быстро ответили.

Янь Бэйчэн не стал дожидаться, пока Линь Чу заговорит первым, и сказал: "Я знаю, что случилось. Скажи двум старейшинам, чтобы не волновались. Я уже возвращаюсь с Вэнь Жэнем, и мы сразу же отправимся на пресс-конференцию".

Это означало, что у него есть доказательства. Линь Чу вздохнула с облегчением. Положив трубку, она объяснила двум старейшинам.

"Этот ребенок, он знал об этом раньше и не сказал нам. Он должен был предупредить нас", - пробормотала старуха Янь.

Линь Чу знал, что она не обвиняет их, и, притворившись виноватым, извинился: "Мы не приняли должного внимания".

"Просто продолжайте притворяться", - засмеялась старушка Янь. "Все в порядке, вы были сыновьями и не хотели, чтобы мы волновались, и если бы мы знали об этом, мы бы разозлились и захотели бы решить это сами. Просто это случилось так внезапно, и это было для нас шоком. В следующий раз хотя бы предупреждайте нас заранее", - сказала она.

Линь Чу послушно согласился.

...

В этот момент Шао Хуай подвозил Янь Бэйчэна к входу на пресс-конференцию Лу Чжэнхана. Позади ехала машина, в которой сидел Чай Юй с Вэнь Жэнем и семьей. Сзади ехала другая машина, в которой Хао Донхуай вез Фан Борана, Юань Цзяньи и Вэй Вукай.

Три машины остановились перед входом в центр. Кроме Grand Cherokee Янь Бэйчэна, две другие машины не отличались друг от друга и были обычными седанами.

Машина Янь Бэйчэна не была такой заметной в городе Би, но и не была очень дорогой. Это было так, как на ней ездил Янь Бэйчэн. Опытные люди узнавали его машину и запоминали ее номер, а при виде машины испытывали странный трепет. Это не машина дополняла человека, а человек дополнял машину.

Вэнь Рен вышел из машины и попросил Фан Цзярана и Вэнь Мина подождать его в машине. Его сын был до глупости милым и умел только улыбаться и смеяться при встрече с людьми.

Сегодня был день серьезных дел, и лучше не позволять этому глупому симпатичному парню испортить настроение на весь день.

Тем не менее, он хотел взять с собой Вэнь Сюя. Невыразительному Вэнь Сю скоро исполнится 9 лет, и самое время показать ему мир. Вэнь Рэн махнул рукой Вэнь Сю и сказал: "Сынок, пойдем. Следуй за мной, чтобы увидеть мир".

Вэнь Сюй молча смотрел на него.

Он повернул голову к Вэнь Мину, который сидел на коленях у Фан Цзярана и глупо улыбался, показывая свои маленькие зубы, и сказал: "Будь хорошим мальчиком и жди в машине, я принесу тебе вкусные вещи, когда вернусь".

Вэнь Мин сглотнул сползающую слюну. Его маленький рот широко раскрылся, и слюна потекла еще сильнее.

Фан Цзяран очень хорошо понимала своего маленького сына. Когда они вышли из дома, она надела ему на шею слюнявчик, и теперь держала его, чтобы вытереть ему рот от слюны.

Вэнь Мин извивался на коленях Фан Цзяран, его две пухлые ручки пытались схватить Вэнь Сюя, а он лепетал: "Ешьте вместе! Вместе!"

Он думал, что Вэнь Рэн привел Вэнь Сюя поесть вкусной еды, а не взял его с собой.

Вэнь Сюй достал из кармана леденец и протянул его Вэнь Мину. Он объяснил: "Я не собираюсь есть вкусную еду, у меня есть серьезные дела".

Вэнь Рэн прищурился на Вэнь Сюя и прочел ему нотацию: "Это не серьезное дело, а так, мелочь. Занимаясь этим делом, мы подставляем лицо семье Лу".

Стоявший в стороне Янь Бэйчэн закатил глаза и посмотрел на небо.

Люди Фан Борана перекрыли главный вход в центр. Если Вэнь Рэн тратит здесь свое время, было бы неплохо сначала заблокировать вход, чтобы Лу Чжэнхан не смог сбежать.

Вэнь Сюй внимательно слушал и кивал головой. Непонятно было, понял ли Вэнь Сюй, но он последовал за братом и тоже кивнул головой: "Маленькое дело! Мелочь!"

Вэнь Сюй развернул оберточную бумагу леденца и передал конфету Вэнь Мину, сказав ему: "Будь хорошим, оставайся здесь и съешь конфету".

Рот Лил Вэнь Мина был слишком мал, и он не мог положить в рот весь леденец. Он сосал леденец медленно, но крепко, его нежные губы покраснели и распухли, а щеки надулись. Он облизал губы языком, немного отдохнул и продолжил сосать леденец.

Видя, что его сын так легко успокаивается, Вэнь Рэн почувствовал себя подавленным.

Он снова взглянул на Вэнь Сюя и вошел в здание вместе с Янь Бэйчэном и остальными.

"Юй Цзы - из семьи Янь. Возможно, ей не стоит быть адвокатом госпожи Цзян, так как она может представлять интересы семьи Янь и не признает меня. Ее слова сейчас могут быть не тем, что хотела сказать госпожа Цзян, возможно, ее заставила семья Янь", - говорил Лу Чжэнхан группе репортеров.

"Ого, здесь так оживленно!" внезапно раздался громкий и высокомерный голос Вэнь Рена.

Младшие репортеры не узнали его, но опытные и старшие репортеры узнали и были шокированы. Они обернулись и, увидев Вэнь Рена, быстро приказали своим фотографам и операторам снять его.

Янь Бэйчэн подошел к Лу Чжэнхану, его черные глаза слегка опустились и с презрением посмотрели на три "улики" на столе.

Он повернулся и спокойным и низким голосом сказал: "Господин Лу показал три отчета о тесте на отцовство. Это совпадение, что у меня здесь тоже есть несколько".

Янь Бэйчэн протянул руку. Шао Хуай передал ему папку с документами, он достал один отчет и передал его репортерам со сцены, чтобы они могли прочитать, поделиться им между собой и сфотографировать его.

"Это отчет о тесте на отцовство Лу Чжэнхана и Цзян Чандай, подтверждающий, что они мать и сын. Это то же самое, что и то, что Лу Чжэнхан показывал ранее", - облегченно сказал Янь Бэйчэн. Он достал еще один документ и протянул его, после чего продолжил: "Это отчет о тесте на отцовство Лу Чжэнхана и Лу Чжэньтина, он подтверждает, что они отец и сын".

Лу Чжэнхан взволнованно закричал: "Ваш отчет поддельный!"

"Ты - нечто!" рассмеялся Вэнь Жэнь, стоя в стороне. "То, что ты показал, подлинное, а то, что показали другие - подделка. А что, если твой - фальшивка? Кроме того, кто осмелится сказать, что доказательства, предоставленные семьей Вэнь, поддельные?"

Услышав имя семьи Вэнь, зрочки Лу Чжэнхана быстро сузились и расширились.

"Если отбросить вопрос о том, как мы получили доказательства, вы можете проверить, является ли отчет подлинным. Если вы не верите, Лу Чжэнхан и Лу Чжэньтин могут провести еще один тест на отцовство, и все будут наблюдать за процессом", - сказал Вэнь Жэнь. Затем он позвал: "Боран, ты можешь подойти и поговорить".

Фан Боран прошел к выходу и встал лицом ко всем. "Привет всем, я Фан Боран, и я уверен, что некоторые из вас могли слышать обо мне раньше".

Репортер воскликнул: "Это Фан Боран, он известный глава разведки семьи Вэнь и помог полиции города Ти раскрыть множество крупных преступлений!"

"Вы преувеличиваете", - легкомысленно ответил Фан Боран. Он начал докладывать: "Лу Чжэнхан, родился 16 марта 1987 года в 21:49 в больнице Цзи Ци. Врачом, который помогал госпоже Цзян принимать роды, был Лю Де Вэй, который сейчас является вице-президентом больницы Цзи Ци. При рождении Лу Чжэнхан весил шесть фунтов и восемь унций. Он учился в детском саду Хай Де Си города Нин по системе двуязычного образования, получил начальное образование в начальной школе Хай Де Си и продолжил обучение в средней школе корпорации Хай Де Си. После окончания школы он отправился в Англию для завершения обучения в средней школе. Позже он был принят в Манчестерскую бизнес-школу Alliance в Лондоне. Он вернулся в страну через 10 лет и работал в корпорации Xing Chuang. В прошлом году он приехал в Би-Сити и был назначен президентом развлекательной компании "Синь Чуан", дочерней компании корпорации "Синь Чуан"."

У Лу Чжэнхана было мрачное выражение лица. В том, что они тщательно изучили его, не было ничего странного, но то, что они узнали точные данные о его рождении, немного пугало.

"Группа крови Лу Чжэньтина - А, Цзян Чандай - В, а группа крови Лу Чжэньгана - А. Однако у Янь Хуайюаня группа крови - О, поэтому Лу Чжэньган не может быть сыном Янь Хуайюаня. Очень легко сделать тест на группу крови, и результаты будут незамедлительными", - сказал Фан Боран и холодно посмотрел на Лу Чжэнхана.

Руки Лу Чжэнхана были крепко сжаты. Фан Боран холодно усмехнулся.

Лу Чжэнхан изначально мог подготовиться лучше, но его поджимало время, и план был нарушен. Ему не терпелось сделать ход, и поэтому он раскрыл все лазейки.

"Центр идентификации, в котором Лу Чжэнхан проводил тест на отцовство, находится в городе Нин. Сегодня днем менеджер центра Вонг был задержан полицией за получение взятки за создание фальшивых отчетов. Полицейское расследование телефонных разговоров менеджера Вонга показало, что Лу Чжэнхан поддерживал с ним связь; позже 500 000 были переведены на банковский счет менеджера Вонга. Плательщика звали Лу Вэйнин, который является сестрой Лу Чжэнхана. Полиция также обнаружила оригинал отчета в цифровом формате в компьютере менеджера Вонга. Результаты оригинального отчета прямо противоположны тому, что Лу Чжэнхан только что показал вам всем", - продолжал говорить Фан Боран.

"Как вы объясните отчет Лу Чжэнхана и Янь Хуайюаня?" спросил репортер.

Доклад пожелтел от возраста и выглядел очень старым.

Янь Бэйчэн достал из папки с документами еще один отчет. Он выглядел таким же старым, как и тот, который подготовил Лу Чжэнхан. Он сказал: "Это тот же самый отчет о тесте на отцовство Лу Чжэнхана и Лу Чжэньтина, только я попросил кого-то придать ему состаренный вид. Вы можете взглянуть, он точно такой же, как и тот, что был только что, вплоть до даты теста и даты отчета".

Репортеры сравнили оба документа и теперь больше верили словам Янь Бэйчэна.

"Если господин Лу все еще не хочет, мы всегда можем провести еще один тест, но на этот раз он будет открытым, а не продиктованным вами", - усмехнулся Янь Бэйчэн, глядя на Лу Чжэнхана.

Вэнь Жэнь усмехнулся и сказал: "Молодой человек, я восхищен вашей решимостью и смелостью, что вы хотите изменить свою семью, но не признавать своего биологического отца нехорошо, верно? Семья Лу может быть и бедной, но собака не охмуряет свою бедную семью!".

Длинное лицо Лу Чжэнхана исказилось от ярости, Вэнь Жэнь намекал, что он собака!

"Если ты компетентен, то сможешь укрепить свою семью самостоятельно. Хватит придумывать способы обмана чужого имущества и активов", - холодно сказал Фан Боран, с презрением глядя на Лу Чжэнхана.

"Кстати говоря, господин Лу, я также планирую подать в суд на вас и Лу Чжэньтина за мошенничество и обман. Вы можете подождать письма от адвоката", - сказал Янь Бэйчэн, слегка улыбнувшись.

По сравнению с тем, как непринужденно и комфортно он выглядел, лицо Лу Чжэньтана искажилось еще больше. Он потерял все свое достоинство, авторитет и лицо.

Репортеры снова заволновались. Они бросились вперед, чтобы сфотографировать и снять Лу Чжэньтана крупным планом, их камеры щелкали без остановки.

"Нет! Я не лгал! Я не лгал!" горячо отрицал Лу Чжэньхан. Однако его уже никто не слушал.

...

В больнице Цзян Чандай и Юй Цзы не знали, что вопрос решен. Интернет-соединение было не очень гладким. Возможно, из-за того, что новости распространились в сети, все больше и больше людей заходили на сайт, чтобы посмотреть, и это замедляло работу линии связи.

Из-за нестабильной интернет-линии, когда репортер звонил ей, было слышно эхо, и это повлияло на разговор, поэтому Юй Цзы выключила видео.

После того, как Юй Цзы закончила разговор и снова включила видео, оно буферизировалось без остановки, и они не могли его посмотреть.

Цзян Чандай очень нервничала и не могла усидеть на месте. Сиделка, которая находилась рядом с Янь Чжицином, вдруг закричала.

Юй Цзы удивленно оглянулся. Сиделка показывала на Янь Чжицин и заикалась от волнения: "Я видела... я видела, как глаза госпожи Янь двигались!".

Юй Цзы и тетя Чэнь вместе шагнули вперед. Цзян Чандай тоже взволнованно бросился к кровати. Все внимание было приковано к Янь Чжицину, и никто не беспокоился о Цзян Чандае.

Юй Цзы пристально смотрела на лицо Янь Чжицина. Веки Янь Чжицин, казалось, двигались, а глазные яблоки перекатывались.

Почти сразу же все увидели, как затрепетали ее ресницы.

"Чжицин!" Юй Цзы схватила Янь Чжицин за руку, продолжая с тревогой смотреть на нее. "Ты проснулась? Постарайся открыть глаза, постарайся!"

Как только она закончила говорить, она почувствовала, что руки Янь Чжицина двигаются. Она опустила голову, чтобы присмотреться, мизинец Янь Чжицина, лежавший на большом пальце, дрогнул и дважды постучал.

Юй Цзы так обрадовалась, что ее лицо засияло. Она повернулась, чтобы дать указания тете Чэнь: "Быстрее! Быстро позови доктора!"

Тетя Чэнь поспешно согласилась и быстро выбежала. Она так волновалась, что споткнулась и чуть не упала. Ей удалось вовремя удержать равновесие, и она снова быстро побежала.

У изголовья кровати стоял звонок. Они могли бы нажать на звонок, но прибежала бы медсестра, а ей пришлось бы сообщить и врачу. Было бы быстрее, если бы они сами вызвали врача и не теряли времени. Кроме того, все были так взволнованы, что забыли о существовании звонка. Единственной мыслью было бежать и звать врача.

Врач и медсестра прибыли быстро, за две минуты, а тетя Чэнь шла следом. К тому времени Янь Чжицин уже открыла глаза и проснулась. Она выглядела ошеломленной, и, поскольку только

что проснулась, казалось, что она немного растеряна, а ее взгляд не был сфокусирован.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2132861>